Юджин наклонил голову и боковым зрением посмотрел на Геморию. Женщина не собиралась избегать его взгляда. Вместо этого она показала, что заметила его.

Бум!

Сапоги на толстом каблуке, в которые она была обута, громко топали, когда она остановилась.

После этого наступила полная тишина. Даже рыцарь Кровавого Креста, сопровождавший Геморию на борту, не проронил ни слова. Судя по тому, как он стоял позади женщины, можно было предположить, что Гемория была выше по рангу, чем он.

«Хотя, возможно, они не из разных филиалов, возможно, они работают вместе так тесно, что две их организации практически едины», — подозревал юноша.

Была ли Гемория все еще в середине своего Обета молчания? Пока Юджин размышлял об этом, Кристина встала.

— ...Инквизитор Гемория, я не слышала, что вы явитесь принять нас, — подозрительно сказала девушка.

Только тогда женщина отреагировала. Вместо того чтобы что-то сказать, ее руки задвигались, образуя язык жестов.

Юджин до сих пор не знал, как читать на языке жестов. И не собирался учиться. Возможно, было бы по-другому, если бы им пользовался кто-то другой, но даже если бы юноша выучил язык жестов прямо сейчас, единственной, с кем он мог бы его использовать, была вечно скрежещущая зубами Гемория. Он встречался с ней не так часто, и у них не было таких глубоких отношений, так какой смысл ему тратить свое драгоценное время на изучение языка жестов.

— Ты умеешь читать на языке жестов? — спросил Юджин у Кристины.

— ...Умею, — медленно призналась девушка.

— Так что она говорит?

— Она говорит, что находится здесь по приказу кардинала Роджериса. Решение по этому вопросу было принято только сегодня, поэтому она не смогла сообщить нам заранее и просит нас о понимании.

— Хммм...

Кристина все еще считалась кандидатом в Святые. Хотя в том, что Рыцари Кровавого Креста вышли сопровождать девушку, которая через несколько дней будет официально утверждена в качестве Святой, не было ничего необычного, но было подозрительно, что даже инквизитор стал участвовать в этом приеме.

— ...Тогда ладно, — согласился Юджин, распуская скрещенные ноги и вставая. — Мне очень не нравится, как ты скрежещешь зубами, и в прошлый раз ты была той, кто первая затеяла драку и натворила немало раздражающего дерьма, но... разве я не ударил тебя несколько раз в живот, не выбил тебе глаза и не надрал задницу? Так что давай просто отпустим все наши обиды за то дерьмо, которое мы сделали друг другу, и будем ладить.

Что все это значит? Кристина повернулась и посмотрела на юношу с удивленным выражением лица. Она слышала, что Юджин встречался с инквизиторами Геморией и Атараксом в замке Черного Льва, но о том, что они действительно сражались, девушка услышала впервые.

Слова Юджина были неприятны и для Гемории. По мнению женщины, тогда она не затевала ссору с юношей. Она просто делала то, что должен делать инквизитор.

Малефикарум был верным слугой света и Молотом Божьим, который был призван вершить суд над всеми еретиками и темными существами. Суд Малефикарума распространялся на всех в равной степени. И в первую очередь, инквизиторы нынешней эпохи охотились в основном не на черных магов, а на еретиков.

Даже Герой не мог избежать суда Малефикарума. Напротив, именно потому, что он был Героем, к нему должны были применяться более строгие стандарты, чем к кому-либо другому. Юджин Лайонхарт, действительно ли он был способен стать мастером Святого Меча? Разве не благодаря особой крови, которую он унаследовал от основателя своего клана, он мог сейчас держать Святой Меч и призывать его свет?

Из-за этих сомнений Гемория испытала юношу. Для нее это было вполне естественно. В конце концов, ей пришлось признать его. Юджин Лайонхарт был чудовищно силён, и он заслуживал звания Героя.

Как только они вышли обратно в проход, в голове женщины пронеслись слова, которые только что произнес юноша.

...Похоже, Гемория не издавала никаких скрежещущих звуков, потому что боялась удара. Страх? Она уже преодолела нечто подобное во время ученичества, через которое она прошла, прежде чем стать инквизитором. Гемория испытала ужасную боль, несравнимую с побоями, которые она получила от Юджина, и видела много ужасных вещей.

Она пришла сюда вовсе не для того, чтобы затевать с ним драку. Именно поэтому Гемория сдерживала желание скрежетать зубами. Вместо этого она просто сделала несколько жестов на языке жестов в сторону Юджина.

— Не расшифровывай это, — настоял юноша.

Кристина, стоявшая рядом с Юджином, уже собиралась открыть рот, но юноша опередил ее на шаг, попросив замолчать. Затем Юджин спокойно смотрел на замысловатый язык жестов, который только что использовала Гемория.

— Тогда ладно, — Юджин медленно кивнул головой. — Хотя я не слишком хорошо знаком с языком жестов, я могу, по крайней мере, ответить.

Хотя это уже было сказано, юноша не знал никакого языка жестов. Однако был один язык жестов, с которым Юджин хорошо познакомился в своей предыдущей жизни и пользовался им.

«…», — глаза женщины дернулись, когда она молча размышляла, как реагировать на два поднятых средних пальца, показанных ей.

В обычных обстоятельствах она бы скрежетала зубами, когда открыто выражала, как ей некомфортно, но….

— Этого должно быть достаточно для ответа, верно? — сказал Юджин с ухмылкой и чувством удовлетворения.

Этот элемент языка жестов был очень универсальным жестом, который можно было использовать в любой ситуации и во время любого разговора. Поскольку для этого достаточно было поднять один палец, он был очень прост и передавал много смысла.

В конце концов, Гемория не стала продолжать использовать язык жестов и просто бросила взгляд в сторону Кристины. Одного взгляда было достаточно, чтобы передать ее смысл. Рыцари Кровавого Креста и инквизиторы Малефикарума все еще собирались у поезда. Девушка выдохнула и кивнула головой.

— Понятно, — четко подтвердила Кристина.

Услышав этот ответ, женщина и паладин обернулись.

— …Сэр Юджин, — продолжила Кристина. — Похоже, мне придется первой отправиться к Фонтану Света.

— Разве ты не сказала, что уедешь завтра? — спросил Юджин.

— …Поскольку ритуал на этот раз такой, какой он есть, кажется, что потребуется немного больше подготовки, — сказала девушка в качестве оправдания. — Не лучше ли подготовиться и закончить раньше, чем не торопиться и опоздать?

— Кристина, — позвал ее по имени Юджин. — Если ты не хочешь идти, ты не обязана. Ты ведь знаешь это, верно?

— ...Что ты хочешь этим сказать? — спросила девушка с легкой улыбкой. — Я, которая была только кандидатом в Святые, наконец-то становлюсь официальной Святой. Как только я получу доказательства этого, об этом будет объявлено всему миру, и я смогу получить всеобщее признание как Святая. ...Единственное, что я должна чувствовать в этот момент, это легкое давление. Я ни разу не подумала, что не хочу этого делать.

Говоря это, Кристина сделала первый шаг и обошла Юджина. Юноша смотрел на спину девушки, когда она шла впереди него. Дрожали ли ее плечи или были сжаты кулаки... он не мог заметить никаких признаков этого. Кристина казалась спокойной.

По крайней мере, так это выглядело.

***

— Вы, должно быть, устали после столь долгого путешествия, — раздался голос, как только они сошли с поезда.

Это был голос, который Юджин помнил. Один из инквизиторов из Малефикарума, учитель Геморрии, Атаракс снял свой головной убор и подошел к юноше и девушке.

Мужчина продолжил: Я не уверен, что моя ученица смогла ясно передать всю историю.

— О да, если ты действительно хотел, чтобы история была полностью понятна, тебе следовало послать человека, который не умеет говорить и может общаться только на языке жестов, — пожаловался Юджин.

— А... ну, это правда. Приношу свои извинения. Я лишь принял во внимание тот факт, что Святая Кандидат Кристина, как известно, владеет языком жестов, — признался Атаракс, склонив голову. — Тогда позвольте мне еще раз проинформировать вас о ситуации. Кандидат в Святые Кристина, тебя должны сопровождать Рыцари Кровавого Креста и Малефикарум к Фонтану Света. Что касается тебя, Юджин Лайонхарт, ты будешь сопровождать Геморрию и меня в собор прихода Трессия.

— Есть ли какая-нибудь причина, по которой я не могу пойти к Фонтану Света? — спросил юноша.

Мужчина колебался: Формальность и традиции... вот основные причины. Поскольку сэр Юджин является членом Лайонхарт, ты должен быть в состоянии принять это.

— Но боюсь, что мне не очень хочется принимать это, — покачал головой юноша. — С самого

детства я всегда считал, что традиции клана Лайонхарт — это куча мусора.

— Хаха. — Атаракс рассмеялся и снова надел головной убор на голову. Не было смысла говорить что-либо дальше. Пока линия была проведена на основе формальностей и традиций, для Юджина, постороннего человека, не было места для вмешательства. Другой стороной была Священная Империя, которая смогла сохранить такой статус в течение очень долгого времени.

— Позвольте нам проводить тебя, — попросил мужчина.

Рыцари Кровавого Креста подошли к Кристине. Кристина сразу же направилась прочь с Рыцарями Кровавого Креста, не поворачиваясь, чтобы посмотреть на Юджина.

Юноша не мог оторвать взгляда от ее удаляющейся спины.

Все рыцари двигались как один. Несмотря на то, что их было двадцать человек, звук их шагов не был рассеянным. Рыцари Кровавого Креста Юраса были рыцарским орденом, о котором всегда вспоминали, когда речь заходила о лучших рыцарях на этом континенте. Хотя ни один из крестоносцев, командиров их рыцарского ордена, не появился, быстрые движения Рыцарей Кровавого Креста демонстрировали иное благородство и стойкость, чем у Рыцарей Белого Дракона Империи Киль.

Инквизиторы Малефикарума смешались с группой, образовав круг, который окружал девушку. Образовавшаяся при этом свита полностью скрыла внешность Кристины.

— ...Может, и нам пора? — спросил Атаракс с улыбкой.

У вокзала Юджина ждала карета, а за каретой он увидел город, освещенный так ярко, что трудно было поверить, что уже наступила ночь. Словно желая доказать, что это действительно приход, управляемый кардиналом, на вокзале, на площади перед вокзалом и по всему городу стояли статуи.

Даже издалека можно было увидеть великолепие и красоту собора Трессия. Юноша посмотрел на высокий крест на крыше собора и окружающие его шпили. Он больше походил на замок, чем на собор.

— Мы направляемся прямо к собору? — спросил Юджин.

— Есть ли какое-то место, куда ты хотел бы сначала заглянуть? — Атаракс, сидевший напротив него, спросил в ответ.

В карете находились только Юджин, Мер и Атаракс. Геморрия сидела снаружи в будке кареты.

— Я впервые в Юрасе. Не мог бы ты порекомендовать какие-нибудь туристические достопримечательности в этом городе? — попросил Юджин.

— Боюсь, что я в растерянности, какие места я должен рекомендовать тебе, сэр Юджин, поскольку ты не являешься последователем Света, — смущенно признался инквизитор. — Верно, почему бы тебе не воспользоваться случаем и не обратиться в Церковь Света?

— Боюсь, что мне придется отказаться.

— Разве не странно для Героя не иметь никаких религиозных убеждений…

— К сожалению, Империя Киль, в которой я живу, гарантировала наше право на свободу вероисповедания. Если бы наш Великий Предок основал свой клан в Юрасе, я, возможно, тоже поклонялся бы Богу Света, но… — оторвав взгляд от окна, Юджин продолжил: Ах, пожалуйста, не пойми меня неправильно. Даже если это и так, это не значит, что я испытываю неуважение к Богу Света.

При этих словах Мер, сидевшая рядом с ним, попеременно смотрела то на Юджина, то на Атаракса. Она была обеспокоена тем, что может вспыхнуть бурный инцидент.

Мужчина в конце концов поправился: …Вера не всегда должна быть выражена внешне. Если ты читаешь Священное Писание, молишься и поклоняешься Богу, то все остальное, помимо этого, является лишь продолжением веры. Если сэр Юджин признает существование Бога внутри своего сердца и способен довериться Ему без всяких сомнений, это само по себе будет небольшим проявлением веры.

— Я пришел сюда не для того, чтобы слушать подобные вещи, — четко сказал юноша, не собираясь сохранять двусмысленное отношение.

Прослушивание лекции о вере и тому подобных вещах было бы просто утомительно и надоедливо. Последователи Света всегда были особенно упорными и настойчивыми, даже триста лет назад, и они были упрямы в своих рассуждениях.

— Если единственные туристические места, которые ты можешь мне порекомендовать, связаны с твоей религией, то давай просто продолжим ехать. Честно говоря, я бы предпочел остановиться в гостинице на одной из этих улиц, чем в этом прекрасном соборе, — признался юноша.

На этом их разговор прервался. У Атаракса не было желания заставлять Юджина злиться. Инквизиторам было приказано доставить юношу на встречу с кардиналом Роджерисом в собор Трессия. После этого они должны были немедленно отправиться к Фонтану Света и присоединиться к размещенным там войскам.

Неприятные мысли проносились в голове Юджина. Юноша ненавидел подобные ситуации. И дело было не только в ситуации. Священная Империя уже триста лет назад была довольно властным и подозрительным местом. В своей прошлой жизни Хамел никогда не был напрямую связан со Священной Империей, но в этой жизни ситуация была иной.

Все из-за этого проклятого Святого Меча и звания Героя. При мысли о Святом Мече, который все еще находился в его плаще, выражение лица юноши исказилось в хмурую гримасу.

«…Нет. Возможно, он будет полезен.»

Фонтан Света держался в тайне от общественности. Однако теперь Юджин узнал, что Фонтан Света находится где-то в пределах прихода Трессия, и он также знал, что триста лет назад Анис должна была периодически креститься в Фонтане Света.

Собор Трессия был древним зданием, стоявшим здесь уже триста лет назад. Здесь могло храниться несколько предметов, связанных с Анис.

Если ему удастся найти несколько, он сможет узнать что-нибудь об Анис, используя заклинание Слова Дракона Акаши.

***

Юджин испытал заклинание Слова Дракона на Святом Мече.

Но на самом деле это не сработало. В то время как от Лунного Клинка исходил мрак, который поглотил и потряс его сознание, Святой Меч излучал лишь ослепительный свет. Он не почувствовал ни страдания, словно его разум рушился, как во время испытания заклинания на Лунном Клинке, ни того, что кто-то вроде Короля Демонов Заточения вмешивался в его восприятие.

Единственным результатом было ослепление его глаз. Даже после того, как Юджин продержал заклинание довольно долго, ощущения, которые он получил от него, не изменились. Юноша надеялся, что сможет увидеть рай, о котором всегда говорила Анис… или Бога Света, или, может быть, даже Вермута. Если не это, то, как он думал, может появиться проекция хранилища сокровищ клана Лайонхарт, где меч хранился сотни лет, или внутренних помещений Ватикана, где, как говорили, он хранился до этого.

Но все, что показал Юджину Святой Меч — это яркий свет. Честно говоря, юноша был разочарован, но он подумал, что ничего не поделаешь. Свет, который он увидел в тот момент, был настолько ярким, что в его окрестностях не могло существовать ни малейшего пятнышка тьмы, и даже Юджин, не имевший ни малейшей веры, мог почувствовать, что в нем есть что-то священное.

Теперь они прибывали в собор Трессия. Это место также было наполнено светом, подражая Богу, которому они поклонялись.

Центральный неф был широким и величественным. Передняя стена была покрыта изящным стеклом, и белый свет, проникавший сквозь стену, падал на пол в виде огромных столбов.

Белый крест висел высоко на стеклянной стене, через которую лился свет. Сияние белого креста не терялось даже среди яркого света.

Таким был не только крест. Чуть ниже него располагались различные фигуры, которые не терялись в свете и не создавали теней. Там были ангелы, расправившие крылья, поющие и танцующие, а под ними — святые, расправившие крылья и возносящиеся как ангелы, в то время как внизу молились верующие.

Юджин несколько мгновений смотрел на столбы света. Если бы он был искренне верующим, то при виде этого света и изображения того, как верующие становятся святыми, а святые сублимируются в ангелов, он, возможно, испытал бы чувство переполняющего его восторга. Юноша не испытывал восторга от этой пьесы, но он чувствовал, что она была бы очень эффективна для соблазнения того, кто уже был верующим.

— Ты не выглядишь как человек, который нашел свою веру, — раздался голос сзади юноши.

Юджин немного удивился, услышав этот голос. Его чувства были достаточно обострены, и не было причин для того, чтобы они притупились. Этот собор был достаточно велик, чтобы в него могли войти сотни людей, но юноша полагал, что в данный момент здесь находится только он один.

Так считал Юджин, пока не услышал этот голос. Успокоившись от неожиданности, юноша обернулся.

Мужчина был одет в белую мантию поверх своих черных одеяний священника. Ожерелье с белым крестом, висевшее у него на шее, оставалось прочно прикрепленным к центру его черной мантии, а на красной ткани, висевшей через левое плечо и спускавшейся на грудь, был вышит герб, символизирующий кардинала Света.

Это был Серджио Роджерис. На вид это был мужчина средних лет с доброжелательным выражением лица. Однако нежная аура, которой должен обладать священник, была очень слабой. Тело, скрытое под священническими одеждами, выглядело стройным и сильным, а взгляд между сморщенными в улыбку веками был ясным и пронзительным, как два луча света.

Для Юджина это было вполне естественно. Стереотипно полагать, что если кто-то является священнослужителем, то он может только читать молитвы, песнопения или исцелять с тыла. В первую очередь, Анис умела владеть своей булавой на поле боя и разбивать головы демонов, а Кристина говорила, что она умело владеет булавой на цепи.

Священники бывают самыми разными. Серджио Роджерис, возможно, и не был посвящен в паладины, но до того, как стать кардиналом, он был высокопоставленным инквизитором, принадлежавшим к филиалу инквизиции Малефикарум. Если бы мужчина не возвысился до ранга кардинала, то в настоящее время он сидел бы во главе Малефикарума.

— Спасибо, что так встретили меня, — сказал Серджио, стоя в одном конце нефа.

Однако Юджин мог слышать его голос так же отчетливо, как если бы мужчина говорил рядом с ним. Как кардинал Юраса, он должен был обладать одним из самых сильных случаев божественной силы среди всех бесчисленных священников Империи. Кроме того, если говорили, что он мог стать следующим главой Инквизиции, это означало, что он также должен быть знаком с боем.

«А еще он должен быть знаком со всеми видами управленческих работ», — напомнил себе Юджин.

На лице Серджио играла доброжелательная улыбка, но, если отбросить это, прошлое мужчины оставило у юноши не самое приятное впечатление. Для этого последнего ритуала были мобилизованы не только паладины, но даже инквизиторы. Было ли это потому, что этот ритуал был особенным? Или потому, что Серджио лично созвал их?

— За что ты благодарен? — спросил Юджин.

— Я никогда не думал, что смогу встретить Героя на своем веку, — признался Серджио. — Сэр Юджин Лайонхарт, до вашего появления последним Героем был Великий Вермут триста лет назад, а до этого других Героев вообще не было.

Очень медленно Серджио подошел к нему. Юноша не чувствовал давления, характерного для сильного человека, исходящего от него. Однако Юджин прекрасно понимал, что тот, кто своим тихим присутствием не выдает себя, может быть достаточно сильным, чтобы стать сложным противником.

Делая шаг за шагом, трудно было найти хоть какое-нибудь слабое место, чтобы нанести удар, хотя Серджио просто спокойно шагал.

«Он силен. А если учесть особенности монаха... с ним будет неприятно сражаться. Очень надоедливый», — спокойно оценил юноша.

Хотя он никогда не сражался с кем-то, кто использовал божественную магию, Юджин хорошо знал, насколько сложной может быть такая магия. Она отличалась от маны и заклинаний, используемых в обычной магии. Таинственная сила веры и божественная сила были слишком широки, чтобы их можно было предсказать.

— ...Ничего, если я обращусь с просьбой? — спросил Серджио, остановившись и не закрыв полностью расстояние между собой и Юджином. Затем он склонил голову и продолжил говорить уважительным тоном: Могу ли я подтвердить своими глазами, что сэр Юджин действительно Герой?

Вместо того, чтобы ответить вслух, юноша просто распахнул свой плащ. Он схватил Святой Меч Альтаир, который находился внутри плаща, и медленно потянул его. Глаза Серджио наполнились эмоциями при виде Святого Меча, крепко сдерживаемого в руках Юджина. Кардинал сложил руки вместе, глядя на Святой Меч, который юноша держал наперевес.

Юджин внезапно почувствовал, как что-то всасывается внутрь через его хватку на мече. Он вздрогнул и посмотрел вниз на клинок Альтаир. Хотя он и не желал этого, Святой Меч слегка вибрировал. Затем он медленно становился все ярче и ярче.

— ...Оооо!.. — Глаза Серджио задрожали, когда он упал на колени на месте.

Столбы света, льющиеся со стен и потолков, притягивались к Юджину. В конце концов, свет, излучаемый Альтаиром, встретился со столбами света, которые уже находились в этом соборе.

Вжух!

Свет Святого Меча резко усилился. Два источника света не просто встретились и соединились. Альтаир стал новым источником столбов света. Свет, льющийся со стен и потолков, поглощался светом Альтаира, а не рассыпался на части.

С этими словами в соборе разразилась буря света. Красная ткань, накинутая на плечо Серхио, затрепетала в волнах света. Не закрывая глаз, он смотрел, как Юджин стоит в центре бушующего света со Святым Мечом в руке.

Юноша не мог смотреть на мужчину.

Свет, окружавший и рассеивавшийся от него, был настолько ярким и интенсивным, что он не мог видеть даже собственного тела, не говоря уже о фигуре Серджио.

Среди этого света Юджин уловил необъяснимый запах крови.

Он увидел спину молодой, еще незрелой девушки.

«...Анис?»

Когда это имя всплыло в голове Юджина, он сделал шаг вперед. В этот момент свет померк.

Запах крови, как и девушка, также исчезли.

Юджин на мгновение застыл на месте, прежде чем опустить Святой Меч.

— …Господи, спасибо тебе за это чудо, — мужчина вознес молитву своему Богу, все еще стоя на коленях.

Юноша, не в силах что-либо сказать, просто уставился на лезвие Святого Меча. Вибрация лезвия прекратилась. Он также больше не излучал так много света. Даже столбы света, которые притягивались к Юджину, теперь вернулись на свои места.

«…Чудо?»

Запах крови.

Спина в шрамах.

«Или что-то в этом роде?»

Юджин определенно не мог принять, что то, что он только что видел, было чудом.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2776001